

Глава 27. Разъедая кости

Вряд ли кто-то доподлинно знал, как Ду Сю за считанные годы сумел отмыть репутацию клана Ду, разрубив его бесчисленные связи с криминальными структурами и выведя бизнес на свет. Однако те, кто хоть немного был в курсе дел, по косвенным признакам понимали: за внешним благополучием скрывалась радикальная перестройка, стоившая семье немалой крови. А сам человек, провернувший всё это в одиночку, внушал окружающим смесь глубокого уважения и ледящего душу страха.

О былых заслугах вспоминать не стоило, хватало и дел насущных. Для семьи Ван наступили смутные времена. Из-за обстоятельств, о которых не принято распространяться в приличном обществе, Ван Литэн обратился к дому Ду с просьбой присмотреть за предстоящим аукционом, приковавшим к себе внимание слишком многих сил. Более того, сам неуловимый глава корпорации должен был завтра прибыть в город S на частном самолете.

Появление этого таинственного представителя клана Ду наводило на размышления. Неужели это простая проверка? Но при всём своём влиянии в городе S, семья Ван не могла тягаться со столичными гигантами. Так чего же на самом деле добивается этот человек?

Заметив замешательство на лице Ван Кайцзина, Янь Цзюнь сменил гнев на милость. Агрессия улетучилась, уступив место добродушной, почти снисходительной улыбке.

— Не беспокойтесь, молодой господин Ван. Я никогда не лезу в дела своего брата. То, что мы здесь столкнулись — чистейшая случайность.

— Более того, — Янь Цзюнь многозначительно прищурился, — не будь вы столь настойчивы, я бы ни за что не раскрыл своё происхождение. Если я ненароком сорву планы кузена, мне придётся всерьёз опасаться за собственную голову.

Не то от выпитого залпом спиртного, не то от обилия недомолвок, но Ван Кайцзин почувствовал, как в желудке заняло.

— И как же... как имя вашего брата? — выдавил он из себя, преодолевая тошноту.

— Вряд ли мне стоит называть его вслух, — загадочно улыбнулся Янь Цзюнь.

Ван Кайцзин нахмурился, явно желая получить прямой ответ, но его собеседник не собирался продолжать. Янь Цзюнь откинулся на спинку дивана и с деланным интересом огляделся.

— Кстати, Кан Минвэнь нашептал мне, будто в баре «Ланьду» можно найти кое-что любопытное. Но, честно говоря, пока я не вижу ничего особенного.

Ван Кайцзин посмотрел недобро. Даже в ответе проскользнула тень сомнения:

— «Ланьду» может предложить гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

— Разве председатель Ван не передал это заведение вам в полное распоряжение? — эта фраза заставила Ван Кайцзина вздрогнуть, но Янь Цзюнь, будто не заметив его реакции, нетерпеливо добавил: — К чему эта медлительность? Неужели здесь происходит нечто такое, чего мне видеть не положено?

Ван Кайцзин в душе проклинал Кан Минвэня. Зачем тот притащил этого несносного человека? Но, как бы он ни бесился, показывать вид было нельзя. Пришлось выдавливать из себя любезности:

— Господин Янь, о чём вы говорите? Просто... сами понимаете, некоторые вещи лучше не выставлять напоказ.

Формулировка была туманной, и Янь Цзюнь понимающе усмехнулся. Внутри же у него всё похолодело — в «Ланьду» явно творилось что-то неладное. Впрочем, судя по поведению парня, целью был не Ду Сю.

— Уж поверьте, я повидал немало. Не забывайте, — он сделал эффектную паузу, — чем я занимался раньше.

Ван Кайцзин вовсе не боялся его шокировать. Напротив, он мечтал через Янь Цзюня выйти на самого Ду Сю, но и бросаться в омут с головой не собирался. Без гарантий он не рискнул бы достать товар. Янь Цзюнь, заметив его колебания, бросил колючий взгляд:

— Что, не доверяете?

— Слова к делу не пришьёшь, — отрезал Ван Кайцзин.

— Когда я только пришёл, — съязвил Янь Цзюнь, — вы не были столь мнительны.

— Господин Янь, не стоит...

Договорить он не успел. Янь Цзюнь внезапно прижал мобильный телефон к его уху. Ван Кайцзин дернулся, но стальная хватка на плече заставила его замереть. Оказавшись в опасной близости от собеседника, он встретился с его глубоким, колючим взглядом, в котором на мгновение вспыхнула ярость.

Ван Кайцзин застыл. В его ушах одновременно зазвучали два голоса. Один — мелодичный и насмешливый, совсем рядом. Второй — хриплый, властный, доносящийся из динамика.

— Слушай внимательно.

— Ван Кайцзин.

...

Янь Цзюнь вернул телефон в карман и снова вальяжно устроился на диване, наблюдая за тем, как лицо собеседника то бледнеет, то краснеет. В конце концов тот с предельной серьезностью завершил разговор.

— Теперь личность подтверждена? — поинтересовался Янь Цзюнь.

Ван Кайцзин покорно кивнул:

— Простите мою слепоту. Желаете взглянуть прямо сейчас?

— Погоди, — Янь Цзюнь махнул рукой. — Есть кое-что, о чём я должен напомнить.

— Слушаю.

Янь Цзюнь покосился на Чжэн И и Кан Минвэня, которые о чём-то шептались в углу.

— В любом деле стоит оставлять козырь в рукаве. Надеюсь, вы понимаете, о чём я.

Ван Кайцзин проследил за его взглядом и нахмурился:

— Не беспокойтесь. Лишние уши об этом разговоре не узнают.

— Вот и славно, — Янь Цзюнь улыбнулся, но взгляд его остался холодным. — Тогда веди, показывай свои сокровища.

Ван Кайцзин кивнул и окликнул друга:

— Лао Чжэн!

Чжэн И как раз обсуждал Янь Цзюня с Каном. Услышав призыв, он обернулся и, увидев мирно сидящую парочку, озадаченно нахмурился. С каких это пор Ван Кайцзин стал таким паинькой? Подозрения грызли его, но, помня о цели визита, он подавил тревогу и начал собирать своих людей. Группы потянулись на второй этаж. Чжэн И шел следом, наблюдая, как Янь Цзюнь держится на полшага позади Ван Кайцзина. Они выглядели так, будто были старыми друзьями: Ван даже что-то увлеченно шептал ему на ухо.

— Кто этот парень, которого ты привел? — шепотом спросил Чжэн И у Кан Минвэня.

— Не лезь не в своё дело, — улыбнулся тот. — У меня всё под контролем.

— Да как тут не лезть! — огрызнулся Чжэн И. — Я Ван Кайцзин сто лет знаю. Он со своими любовниками так не нянчится! Смотри, как бы нам это боком не вышло.

— Говорю тебе, всё в порядке. Что может случиться?

Чжэн И и сам понимал, что поводов для паники нет, но странное предчувствие не давало покоя. Оно возникло еще в тот момент, когда Янь Цзюнь только вошел, и с каждой минутой лишь крепло. Ему отчаянно хотелось развернуться и уйти.

Янь Цзюнь, разумеется, не догадывался, что за ним следят. Он поднялся на этаж и вошел в роскошный, залитый светом люстр зал. У дверей застыли с десяток охранников. Каждого гостя тщательно обыскивали. Когда очередь дошла до Янь Цзюня, Ван Кайцзин хотел было остановить секьюрити, но тот лишь покачал головой:

— Пусть проверяют. Не хочу, чтобы в случае чего на меня пало подозрение.

Пройдя досмотр, Янь Цзюнь по-хозяйски расположился в одном из кресел. Вскоре подтянулись остальные. Когда все заняли места, в зал вошли десять девушек в элегантных ципао. В руках они несли подносы с наборами из изысканного цзиндэжэньского фарфора: плоские блюда, округлые чаши и старинные трубки.

Самые нетерпеливые тут же сорвали крышки. Внутри оказалась мелкодисперсная бледно-зелёная пыльца.

Янь Цзюнь с самого начала не проявлял азарта, но это не значило, что он не следил за происходящим. Едва показался порошок, его лицо потемнело. Он окинул взглядом присутствующих — на их лицах читалось лишь любопытство, но никак не удивление. Значит, все знали, за чем пришли.

Ситуация казалась абсурдной. «Золотая молодежь», наследники богатейших семей, добровольно лезли в наркотическую петлю. Неужели жизнь им настолько наскучила?

— Думаю, все понимают, что это такое? — подал голос Ван Кайцзин. Он обвел гостей холодным взглядом и продолжил: — Этот новый стимулятор уже прошел проверку. Он не вызывает привыкания, по силе воздействия близок к табаку, но эффект, разумеется, куда ярче.

По залу прокатился одобрителный смешок.

— Товар перед вами, — пожал плечами Чжэн И. — Пробовать или нет — дело ваше.

Ван Кайцзин о чём-то переговорил с Чжэн И, после чего подсел к Янь Цзюню. Заметив его неподвижность, он презрительно скривился:

— Что же господин Янь не спешит приобщиться?

Он ждал ответа, но наткнулся на ледяной взор. Взгляд Янь Цзюня был подобен острию клинка, от одного вида которого по коже пробежал мороз.

— А у вас, молодой господин Ван, кишка не тонка, — холодно произнес Янь Цзюнь. — Организовать массовое потребление наркотиков... смело.

Ван Кайцзин старался быть вежливым ради Ду Сю, но его терпение было не безграничным. Весь вечер этот человек испытывал его нервы на прочность.

— Я же сказал, это не наркотик, — процедил он, едва сдерживая ярость. — Вреда от него не больше, чем от сигареты. Вы ведь человек искушенный, к чему этот цирк?

— Цирк? — Янь Цзюнь горько усмехнулся. Он резко поднялся, подошел к одному из блюдец и, зачерпнув щепотку пыльцы, отправил её в рот.

Зал замер. Даже Кан Минвэнь, всегда сохранявший невозмутимость, оторопел.

Никто не мог почувствовать того, что ощутил в этот миг Янь Цзюнь. Он закрыл глаза. Всё его тело пронзила судорога — волна неистового, дикого наслаждения, за которой последовало ощущение абсолютной невесомости, манящее погружение в пустоту. Но уже в следующее мгновение зверь, дремавший внутри Янь Цзюня, оскалился. Его внутренняя сила бросилась в контратаку, яростно пожирая «захватчиков», посмевших посягнуть на контроль над телом. Всё это заняло секунды. Когда Янь Цзюнь открыл глаза, его лицо было спокойным. Лишь угасающая алая дымка в зрачках свидетельствовала о том, что мгновение назад он едва не утратил власть над собой.

Янь Цзюнь обернулся к гостям, которые уже тянулись к подносам, и беззвучно выругался. «Безумство храбрых» или просто желание поскорее свести счеты с жизнью?

Ван Кайцзин, не заметив в поведении гостя никаких перемен, окончательно запутался. Он знал, как действует порошок, и не понимал, почему Янь Цзюнь стоит как ни в чем не бывало. Пока он гадал, тот подошел к нему вплотную.

— Это действительно не наркотик, — тихо проговорил Янь Цзюнь.

Ван Кайцзин хотел было торжественно улыбнуться, но голос собеседника упал до ледящего шепота:

— Это яд.

— Чуть собачья! — выкрикнул Чжэн И, вскакивая с места. Он уставился на Янь Цзюня с ненавистью: — Да что ты вообще понимаешь в ядах? Твоего мнения здесь никто не спрашивал.

Янь Цзюнь посмотрел на это сборище самоубийц с нескрываемым отвращением. Он растер между пальцами тонкую пыльцу, и его голос, спокойный и вкрадчивый, невольно заставил всех замолчать.

— Эту пыльцу получают, перетирая в порошок одну древнюю пилюлю. Несколько веков назад её называли пилюлей «Упоение и гниение костей». Знаете, почему? Тот, кто примет её, в первый миг испытает невообразимый восторг. Но это чувство мимолетно. А вот яд, скрытый внутри, въедается в кости, словно паразит. Он останется с вами навсегда. И будет терзать вас ровно столько, сколько вы проживете, пока ваш скелет не превратится в труху.

Он обвел взглядом побледневших гостей и добавил с пугающей мягкостью:

— А потом — один короткий хруст. И вы превратитесь в кучу бесформенного мяса. Гнилюю лужу без костей.

<http://bllate.org/book/17422/1659453>